

— Тот... — Лу Хэн осторожно продолжил расспросы, — вчера я приглашал тебя на ужин, но ты не пришел...

Глаза Чи Яньчжи защипало. Он зажмурился, заставляя себя звучать холоднее:

— Я даже не открывал твое сообщение, сразу удалил. Лу Хэн, не нужно этого делать. Давай расстанемся по-хорошему.

До этого момента Лу Хэн и подумать не мог, что слова расстанемся по-хорошему когда-нибудь прозвучат из уст Чи Яньчжи.

Впрочем, его омега был именно таким — мягким и добрым человеком, который даже будучи глубоко раненным, не желал говорить обидных слов.

Именно эта мысль заставляла Лу Хэна все сильнее чувствовать себя последним подонком.

Во всем мире не найти человека лучше Чи Яньчжи, как же он мог так с ним поступить?

— Я просто подумал, что мы, кажется, давно не ели вместе, — Лу Хэн крепко сжал телефон, боясь, что любое неверное слово заставит Чи Яньчжи сбросить этот с таким трудом добытый вызов, — можешь дать мне шанс? Давай поужинаем вместе, считай это... прощальным ужином, если хочешь.

Слезы предательски хлынули из глаз. Чи Яньчжи шмыгнул носом и постарался ответить как можно спокойнее:

— Не нужно, в этом нет необходимости. Пожалуйста, как определишься со временем, когда сможешь заняться оформлением документов, тогда и свяжись со мной.

Лу Хэн пропустил мимо ушей содержание его слов, голос внезапно стал напряженным:

— Что с тобой? Почему у тебя такой сильный гнусавый голос? Ты простудился? Где ты? Есть ли у тебя лекарства?

Целая череда вопросов, словно пулеметная очередь, обрушилась на Чи Яньчжи, лишив его дара речи. Он даже забыл, что собирался повесить трубку.

Не услышав ответа на том конце провода, Лу Хэн резко повысил голос:

— Алло? Ты меня слышишь?

Чи Яньчжи вздрогнул, а в железе на затылке разлилась острая, пульсирующая боль. Преодолевая ее, он с трудом выдавил из себя:

— Немного простудился, ничего страшного.

— Как это ничего страшного?! — рявкнул Лу Хэн, но тут же спохватился: — Прости, я не хотел

ничего такого. У тебя сильный насморк, я очень переживаю. Скажи, где ты, я сейчас приеду.

В ответ снова повисла томительная тишина.

Когда приступ резкой боли немного отступил, Чи Яньчжи хрипло усмехнулся:

— Переживаешь? Лу Хэн, а где ты был раньше?

Звонок оборвался.

Лу Хэн обессиленно откинулся на кровать. И правда, где он был раньше?

Он тяжело потер переносицу. С момента перерождения он не спал ни минуты, из-за чего выглядел изможденным, а под глазами залегли темные круги. В таком виде показываться Чи Яньчжи было бы даже жутковато.

В той, прошлой жизни, в последние дни он всегда засыпал в объятиях Чи Яньчжи. Эти худые, недостаточно теплые объятия были его единственной тихой гаванью.

С момента перерождения он даже лица Чи Яньчжи толком не видел, не говоря уже об этих объятиях.

Лу Хэн лежал на огромной мягкой кровати в их супружеской спальне. Глаза невыносимо слипались, веки казались такими тяжелыми, словно он мог проспать трое суток подряд, но при этом каждая нервная клетка была возбуждена.

Очень хотелось спать, но уснуть было невозможно.

Эта главная спальня принадлежала Чи Яньчжи, а сам Лу Хэн после свадьбы всегда жил в гостевой. Сейчас, лежа здесь, рядом с пустым чемоданом Чи Яньчжи, он чувствовал лишь невыносимую пустоту.

В воздухе не осталось даже следа аромата цитрусовых. Словно этот человек навсегда исчез из его жизни.

Лу Хэн вспомнил, как прошлой ночью Чи Яньчжи с температурой заснул у него на руках, и ему показалось, что кожа до сих пор хранит тепло мягкого тела омеги.

Может, та простуда еще не прошла до конца?

Лу Хэн вскочил, бросился в ванную, наспех пригладил волосы и умылся холодной водой, чтобы выглядеть бодрее. Затем, словно преследуемый волками, рванул к лифту.

Он должен был убедиться во всем лично.

Он помнил, что однажды уже бывал в квартире Чи Яньчжи.

Прихватив большой пакет с лекарствами, Лу Хэн, полагаясь на интуицию, въехал на машине в элитный жилой комплекс в северной части города и по смутным воспоминаниям нашел нужный дом.

Выйдя из лифта, он посмотрел на зеркальную поверхность дверей, поправил одежду, убедившись, что выглядит прилично.

Сделав глубокий вдох, он собрался постучать, но вдруг услышал из-за двери кокетливый голос альфы.

В квартире Чи Яньчжи кто-то есть!

Лу Хэна мгновенно захлестнула ярость, но тут же погасла сама собой.

В его нынешнем положении разве мог он что-то требовать от Чи Яньчжи?

Инстинктивное желание не видеть Чи Яньчжи с кем-то другим заставляло отступить, но тоска по этому человеку не давала сделать и шагу назад.

В конце концов, он решился и нажал на звонок.

Альфа за дверью, явно недовольный тем, что его прервали, раздраженно отозвался:

— Кто там?

Дверь грубо распахнули.

Картина, которую он себе представлял — Чи Яньчжи в компании альфы — не подтвердилась. Из-за спины альфы вышла незнакомая омега:

— Милый, кто это?

Альфа смерил Лу Хэна взглядом с ног до головы и враждебно спросил:

— Ты кого ищешь?

Лу Хэн почувствовал, как его сердце, до этого сжатое от страха, постыдно отлегло. Он тихо ответил:

— Я ищу Чи Яньчжи.

Альфа нахмурился, еще больше раздражаясь:

— Какой еще Чи, какой Чжи? Здесь таких нет, ты ошибся дверью.

Он уже собирался захлопнуть дверь.

Лу Хэн был здесь в прошлый раз, сопровождая Чи Яньчжи, чтобы забрать документы, и совершенно не обратил внимания на детали. Услышав слова альфы, он решил, что действительно ошибся домом.

Он уже хотел извиниться и уйти, как услышал, что омега повторила имя Чи Яньчжи:

— А, я вспомнила, это бывший владелец квартиры. Он продал ее очень давно.

Лу Хэн поблагодарил их, но сердце невольно сжалось от тревоги.

Чи Яньчжи был очень привязан к старым вещам. Даже после свадьбы, не живя здесь, он не собирался продавать квартиру. А теперь вдруг продал.

Не теряя времени, Лу Хэн поехал в студию Чи Яньчжи.

Он до обидного мало знал о жизни Чи Яньчжи: кроме адреса студии, он даже не интересовался, когда тот работает, когда отдыхает и где любит проводить время.

Уже совсем стемнело. Он не знал, закончил ли Чи Яньчжи работу, но решил попытать удачи.

В это время в центре города были пробки, и только через час с лишним он добрался с севера на юг и припарковал машину возле бизнес-центра.

Здание делового квартала было залито огнями. Лу Хэн бросился к цели.

Студия Чи Яньчжи находилась на одиннадцатом этаже корпуса С. С каждым этажом сердце Лу Хэна билось все быстрее. Когда лифт достиг нужного уровня, стук в ушах стал оглушительным.

Полный ожиданий, он шагнул в коридор, крепче сжимая пакет с лекарствами.

Через несколько шагов он увидел свет в окнах студии. Он замедлил шаг, словно боясь приближаться к родному месту, но затем снова ускорился, пока не оказался прямо у входа.

Через прозрачную стеклянную стену было видно помещение. На стене за барной стойкой красовались крупные буквы: Инвестиционная компания ХХ.

<http://bllate.org/book/20237/2016170>